

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ
ЯЗЫКОВ**

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Эшбобоева Лобар Тавакал кизи

**СВОЕОБРАЗИЕ ТИПОВ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на соискание степени бакалавра по направлению образования:

5111300 – Родной язык и литература

(русский язык и литература в иноязычных группах)

«РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ» НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Зав. кафедрой русского языка и
литературы _____

д. ф. н., доц. Д. Р. Джуманова

« ____ » _____ 2017 года

_____ преп. М.М. Исмаилов

« ____ » _____ 2017 года

Ташкент – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ПОНИМАНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ СИНТАКСИСЕ.....	7
1.1. Синтаксис как наука с точки зрения диахронии и синхронии.....	7
1.2. Определение понятия «предложение».....	16
1.3. Трактовка лингвистами односоставных предложений.....	23
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ.....	28
ГЛАВА II. ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ДИСКУРСЕ.....	30
2.1. Употребление определенно-личных предложений.....	30
2.2. Употребление неопределенно-личных предложений.....	31
2.3. Употребление обобщенно-личных предложений.....	34
2.4. Употребление безличных предложений.....	37
2.5. Употребление инфинитивных предложений.....	41
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	47
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	54
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Синтаксис относится к высшему уровню, поскольку он связан с коммуникативной функцией языка. Синтаксисом называется наука, занимающаяся описанием строения, семантики и функций единиц данного языкового уровня. Таким образом, термин «синтаксис» употребляется в двух значениях: это высший, коммуникативный уровень языка, так как именно на нем единицы других уровней организуются с целью построения речи: фонетически оформленные слова с их грамматическими характеристиками, соединяясь друг с другом, формируют сообщение о действительности, о воле говорящего или о его отношении к миру; это раздел грамматики, описывающий правила, закономерности построения речи.

Русское языкознание достигло значительно больших успехов в области изучения морфологии, чем синтаксиса, несмотря на отдельные труды выдающихся русских синтаксистов, среди которых первым должно быть названо имя А.А. Потебни, а затем его учеников А.В. Попова, Д.Н. Овсяннико-Куликовского. В связи с этим вполне закономерно повышенное внимание к синтаксису русского языка, характерное для современного периода исследования. Изучение типов простого предложения – одна из важнейших сторон работы языковедов в области синтаксиса русского языка.

Предпринятые современными лингвистами попытки углубленного изучения структурно-семантической и функциональной сущности синтаксических конструкций русского языка (В.В. Белошапкина, Г.А. Золотова, И.И. Ковтунова, Н.Ю. Шведова), выявление ими моделей (структурных схем), односоставных и двусоставных предложений настоятельно диктуют необходимость изучения этого своеобразного явления в строе данных языков разносистемных, но широко и тесно контактирующих на уровне глубинного структурного синтаксиса, что позволит сделать новые типологические и методические выводы.

Актуальность избранной нами темы квалификационной работы определяется необходимостью обобщения и знания научно-методических основ односоставных предложений.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в том, чтобы всесторонне проанализировать структуру и семантику односоставных предложений.

В связи с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

- рассмотреть историю разработки предложений в русской лингвистике;
- исследовать сущностную природу односоставности как языкового явления;
- дать общую характеристику односоставных предложений;
- выявить структурно-семантические различия, характерные для односоставных предложений;
- выявить языковые и речевые факторы, обуславливающие формирование односоставных предложений;
- выявить типы односоставных предложений.

Предметом нашего исследования являются предложения.

Объектом исследования являются односоставные предложения в русском языке.

Материалом для наблюдения и анализа послужили тексты художественных произведений.

Новизна выпускной квалификационной работы заключается в следующем:

- исследована сущностная природа односоставных предложений;
- доказано, что односоставные предложения имеют структурно-семантические отличия;
- обоснованы факторы, влияющие на формирование односоставных предложений.

Методы исследования. В выпускной квалификационной работе используется метод анализа односоставных предложений в русском языке, применяется метод лингвистического наблюдения и описания. Применена методика системного подхода

к изучению языковой структуры, основным понятием которой является сознательное и последовательное разграничение языка и речи.

Теоретическая значимость выпускного квалификационного исследования состоит в том, что проанализирован и систематизирован теоретический материал по изучению предложений в целом, описаны типологические особенности односоставных предложений.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при описании синтаксической семантики русского языка и при решении проблем, связанных с анализом формальной устроенности и смысла большого числа предложений русского языка. Материалы исследования могут найти применение в практике преподавания русского языка в средних и высших образовательных учреждениях. Выводы, сделанные в нашей работе в результате теоретического и практического исследования, могут быть использованы при написании учебных пособий по курсу «Синтаксис современного русского литературного языка» и в практике преподавания этой дисциплины.

Апробация. Основные теоретические положения выпускной квалификационной работы представлены на заседаниях кафедры русского языка и литературы факультета русской филологии Узбекского государственного университета мировых языков, а также нашли отражение в статье «Односоставные предложения в русском языке», опубликованной в сборнике «Инновации мировой филологии в молодежной науке XXI века: результаты и перспективы».

Структура и основное содержание работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложения.

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяется цель и задачи исследования, выявляется объект и предмет исследования,

рассматривается теоретическая и практическая значимость проведенного исследования.

В первой главе рассматриваются общие положения синтаксиса с точки зрения диахронии и синхронии, дается определение предложения, рассматриваются взгляды ученых на природу односоставных предложений, их роль в речи.

Во второй главе рассматриваются односоставные предложения в дискурсе, а именно: употребление определенно-личных, неопределенно-личных, обобщенно-личных, безличных и инфинитивных предложений в тексте.

После каждой главы делаются выводы.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

В списке использованной литературы отражены источники, которыми мы пользовались в процессе работы. В приложении предлагаются материалы по ведению кружка в школе.

ГЛАВА I. ПОНИМАНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ СИНТАКСИСЕ

1.1. Синтаксис как наука с точки зрения диахронии и синхронии

Термин «синтаксис» (от греч. *syntaxis* – построение, сорасположение, строй) определяется как наука о языке, которая занимается исследованием и формулированием правил образования речи; таким образом, на синтаксическом уровне ярче всего проявляется взаимосвязь языка (системы) и речи (реализации языковой системы). Термин «синтаксис» впервые был использован стоиками в III в. до н.э. при описании логического содержания высказываний, таким образом, история синтаксиса как науки восходит к учениям древнегреческих философов, в центре внимания которых было изучение речемыслительных процессов, поэтому и использованные ими понятия отражали разные стороны одного явления: логическую, морфологическую и синтаксическую.

В трудах Аполлония Дискола (II в. н.э.) описаны связи слов и форм слов в предложении, что явилось началом понимания собственно лингвистических явлений, хотя его синтаксис имел морфологическую основу и Аполлоний Дискол не предложит специальной системы синтаксических понятий. В XIII–XVI вв. в универсальных (философских) грамматиках и в «Грамматике Пор-Рояля» XVII в. категории синтаксиса были названы универсальными, а сам синтаксис определялся как содержательная область грамматики, в то время как фонетика и морфология были отнесены к плану выражения, а не содержания. Синтаксис рассматривался как учение о способах выражения мысли и содержал описание предложений и членов предложения.

Данное направление получило отражение и в русской грамматической науке, начало которой акад. В.В. Виноградов возводит к грамматикам Лаврентия Зизания (1596) и Мелетия Смотрицкого (1619)¹ и развитие которой можно найти в трудах М.В. Ломоносова, И.И. Давыдова, Ф.И. Буслаева, в

¹ Виноградов В.В. История русских лингвистических учений. – М., 1978. – С. 38.

которых предложение рассматривалось как языковое выражение суждения, подлежащее – как языковое выражение субъекта, сказуемое – предиката, сложное предложение – умозаключения.

Таким образом, в определение синтаксиса до начала XX в. входило указание на связь синтаксиса с мышлением.

Во 2-й половине XIX в. сформировалось психологическое направление в лингвистике, представленное А.А. Потебней. А.А. Шахматов в «Синтаксисе русского языка» писал что синтаксисом «является та часть грамматики, которая рассматривает способы обнаружения мышления в слове»². Он отметил, что «в языке бытие получили сначала предложения; позже путем расчленения предложений, основанного на взаимном их сопоставлении и влиянии, из них выделились словосочетания и слова для самостоятельного... бытия и употребления...»³. Подобная трактовка привела к пониманию синтаксиса как раздела грамматики, в котором явления языка анализируются в направлении от значения к форме.

В конце XIX в. синтаксис стал определяться как учение о функциях классов слов в предложении. Так, Ф.Ф. Фортунатов считал задачей синтаксиса изучение способности слов к распространению, определил словосочетание как основную единицу синтаксиса, а предложение – как вид словосочетания. Такое понимание предмета и задач синтаксиса определило развитие данного раздела грамматики в начале XX в.

Середина XX в. характеризуется большим интересом ученых к синтаксису, в этот период опубликована «Грамматика русского языка»⁴ (АГ-54). Труды В.В. Виноградова определили развитие основных аспектов описания синтаксиса во второй половине XX в.: наряду с традиционным структурным, сформировался семантический, функциональный и коммуникативный аспекты синтаксиса.

² Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л., 1941. – С. 17.

³ Там же. – С. 17.

⁴ Грамматика русского языка: в 2 т. / под ред. В. В. Виноградова, Е.С. Истриной, С.Г. Бархударова. – Т. I. – М., 1953; Т. II. – М., 1954; 2-е изд. – М., 1960.

В «Грамматике современного русского литературного языка»⁵ (АГ-70) и «Русской грамматике»⁶ (РГ-80) описан структурно-формальный аспект синтаксических единиц.

Важным шагом в развитии синтаксиса явились такие издания, как 6-томная «Теория функциональной грамматики»⁷ и «Коммуникативная грамматика русского языка» Г.А. Золотовой, Н.К. О니пенко, М.Ю. Сидоровой⁸.

Диахроническое описание синтаксиса, исследование динамики развития синтаксических явлений позволяет осветить спорные и новые явления в современном синтаксисе и интерпретировать синтаксические структуры в контексте этнической культуры и философии⁹.

В настоящее время сосуществуют различные трактовки одних и тех же синтаксических единиц и явлений.

Синтаксис связан с фонетикой, что проявляется на уровне интонации: без интонации нет предложения. Произнесение одинаковых по лексическому наполнению предложений с различной интонацией принципиально меняет смысл высказываний. Приведем примеры для сравнения: *Это интересно. Это интересно? Это интересно!*

Интонация имеет яркую национальную специфику. Флективный строй русского языка не требует дополнительных интонационных усилий от носителя языка: благодаря флексиям носитель языка легко устанавливает синтаксические связи между компонентами высказывания. Однако целевая установка высказывания может определяться только самой интонацией:

⁵ Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 1970.

⁶ Русская грамматика: в 2 т. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 1980: репринтное издание – М., 2005.

⁷ См., например: Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность – неопределенность / Под ред. А.В. Бондарко. – СПб., 1992; Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. Компаративность / Под ред. А.В. Бондарко. – СПб., 1996; Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / Под ред. А.В. Бондарко. – СПб., 1996.

⁸ Золотова Г.А., Онипенко И.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 1998. – 2-е изд. – 2004.

⁹ См., например: Тарланов З.К. Университетский курс русского синтаксиса в научно-историческом освещении: Учеб. пособие. – Петрозаводск, 2007; Акимова Г.И. Новое в синтаксисе современного русского языка. – М., 1990.

Интересный вчера был спектакль – это может быть утверждение сообщаемого факта с выделением оценочного компонента благодаря вынесению его в начало структуры;

Интересный вчера был спектакль! – это высказывание может сопровождаться выражением эмоционального отношения говорящего;

Интересный вчера был спектакль? – это высказывание может заключать вопрос к собеседнику.

Интонация и фразовое ударение являются важнейшими средствами выражения актуального членения предложения:

Вчера (а не в другой день) *он выступил с докладом на конференции;*

*Вчера **он*** (а не кто-то другой) *выступил с докладом на конференции;*

*Вчера он **выступил*** (подтверждение ожидавшегося факта) *с докладом на конференции;*

*Вчера он выступил **с докладом*** (именно с докладом, а не с сообщением) *на конференции;*

*Вчера он выступил с докладом **на конференции*** (а не на собрании, например).

Синтаксис связан с лексикой, поскольку именно лексика определяет семантику синтаксических единиц и их структуру.

Это проявляется, например, в минимальных синтаксических структурах – словосочетаниях:

свалиться со стула – свалиться с луны;

черный костюм – черный рынок;

завязать бант – завязать знакомство.

В первых примерах реализуется свободное лексическое значение слов *свалиться*, *черный*, *завязать*, а во вторых – фразеологически связанные значения. Следовательно, первые примеры относятся к области словосочетаний, а вторые ими не являются – это фразеологизмы.

Определенные лексические единицы требуют обязательного распространения. Например, глаголы *чувствовать*, *знать*, *понимать*,

заметить, говорить или формируют словосочетание, или подчиняют себе придаточную часть в сложном предложении:

Мы чувствуем приход осени;

Мы чувствуем, что наступила осень.

Слова *вещь, масса* для полноценной реализации своей семантики в определенных условиях требуют обязательного признакового конкретизатора, например:

С ней постоянно происходят странные вещи.

А в других контекстах реализуют прямое, номинативное значение и могут функционировать самостоятельно:

Он никогда не кладет вещи на место.

Лексикой определяется и структура самого предложения, и именно благодаря синтаксису происходит уточнение значения слова:

Мы все учились понемногу,

Чему-нибудь и как-нибудь,

Так воспитаньем, слава богу,

У нас немудрено блеснуть (А. Пушкин).

В данном примере актуализируется значение результата действия, воспитание имеет значение «*навыки поведения, привитые семьей, школой, средой и проявляющиеся в общественной и личной жизни*», т. е. актуализируется предметное значение отглагольного существительного.

Самое главное место в жизни Станиславского занимало выращивание, бережное воспитание актёра (И. Ильинский).

В данном примере актуализируется процессуальное значение отглагольного существительного – «*обучение навыкам какой-либо профессии*».

Акад. В.В. Виноградов отмечал, что «...в реальной истории языка грамматические и лексические формы и значения органически связаны, постоянно влияют друг на друга. Поэтому изучение грамматического строя

языка без учета лексической его стороны, без учета взаимодействия лексических и грамматических значений – невозможно»¹⁰.

Синтаксис связан с морфологией, поскольку морфология и синтаксис представляют две составные части грамматики. Р.И. Аванесов, рассматривая этот вопрос с точки зрения развития языка, вслед за А.А. Шахматовым отмечал: «Каждая часть речи выделилась благодаря тому, что она... специализировалась для выражения того или иного члена предложения. Таким образом, части речи – это морфологизованные, застывшие члены предложения»¹¹. Иными словами, морфология – это застывший синтаксис, поэтому члены предложения характеризуются как морфологизованные или неморфологизованные.

Морфологизованными являются те члены предложения, которые выражены специализированными для данной функции грамматическими формами: например, подлежащее – именительным падежом существительного (*Пошел снег*), дополнение – косвенным падежом существительного (*Он читал книгу*), определение – прилагательным (*Он читал интересную книгу*), обстоятельство – наречием (*Он читал очень интересную книгу*).

В процессе дальнейшего развития языка параллелизм частей речи и членов предложения разрушается, а части речи начинают выступать в несвойственной для них синтаксической функции, возникают неморфологизованные члены предложения. Инфинитив, например, начинает выполнять функцию любого члена предложения:

Гулять под дождем не так уж романтично (подлежащее),

Он просит понять его (дополнение),

Его мучило желание поспорить (определение),

Он пошел узнать расписание (обстоятельство цели).

Язык создал расхождения между первичными и вторичными функциями частей речи и их грамматических форм.

¹⁰ Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М.-Л., 1947. – С. 7.

¹¹ См. об этом: Акимова Г.И. Новое в синтаксисе современного русского языка. – М., 1990.

С другой стороны, соединение слов в цепочки определяется их грамматическими свойствами: наречия степени, например, сочетаются только с качественными прилагательными:

Это слишком тонкая (светлая, тяжелая, плотная, шерстяная) ткань.

В.В. Виноградов отмечал, что «Морфологические формы – это отстоявшиеся синтаксические формы. Нет ничего в морфологии, чего нет или прежде не было в синтаксисе и лексике»¹².

В синтаксисе складывалась система частей речи, их деление в зависимости от выполняемой в предложении функции на знаменательные и служебные. Знаменательные части речи, называющие предметы, признаки, их количество, действие, состояние, составляют семантику предложения. Они выражают речевой смысл, делают предложение информативным. Но в соединении слов друг с другом в предложении главную роль выполняют служебные части речи (предлоги, союзы, частицы):

Она всматривалась в лица (без предлога невозможно соединение лексемы с объектным значением и данного глагола) людей, но (противительный сочинительный союз указывает на смысловые отношения между сказуемыми) никого не узнавала (отрицательная частица вносит противоположное семантике глагола значение).

Именно на синтаксическом уровне становятся особо значимы слова, выражающие субъективную модальность (*по-видимому, наверное* и т.п.), статус которых в морфологии спорен:

Лекции завтра, наверное (видимо, к счастью), не будет.

Междометия как средство передачи эмоций также становятся значимыми именно в предложении, в то время как в морфологии они не относятся ни к знаменательным, ни к служебным частям речи:

*Ах, что это я опять сбилась на продовольствие? Ну, не буду, не буду. ...
Ах, боже мой, я опять о продовольствии!.. Ох, что это я опять? Ради бога,*

¹² Виноградов В.В. Указ соч. – С. 29.

простите, я же дала слово, будем говорить о любви, об искусстве (Тэффи).

Все эти примеры показывают неразрывную связь морфологии и синтаксиса и первичность синтаксиса для изучения морфологии. Различие между двумя частями грамматики заключается в предмете изучения.

Морфология всесторонне изучает отдельное слово и систему его грамматических категорий и грамматических форм (например, *весна* – сущ. ж. р. 3-го скл.). Синтаксис анализирует устройство и функционирование единиц более сложных, чем слово (например, *Весна* как предложение с интонацией законченного сообщения, особый тип односоставных предложений).

Для синтаксиса форма слова – предмет изучения со стороны связей с другими словами и функции в предложении, т.е. в качестве одного из элементов синтаксической системы. Синтаксис изучает состав синтаксических единиц; структуру, значение, функции синтаксических единиц с точки зрения их участия в акте коммуникации, иерархию компонентов синтаксической системы.

В результате осмысления трех важнейших аспектов предложения были выделены три аспекта изучения синтаксиса: структурный (формальный, синтагматический), семантический, функциональный (коммуникативно-синтаксический и прагматический).

Структурный аспект, являясь первым, представлен несколькими направлениями:

- описание сочетаемостных свойств синтаксических единиц (синтагматический синтаксис);

- определение схем, формул, по которым можно построить бесконечное число синтаксических единиц.

В центре синтагматического аспекта синтаксиса – анализ способов соединения слов в связной речи, описание цепочки сложного предложения, соединения словоформ внутри предикативных частей. Рассмотрим предложение.

Фома Григорьевич раз ему насчет этого славную сплел сказку: он рассказал ему, как один школьник, учившийся у какого-то дьяка грамоте, приехал к отцу и

стал таким латынщиком, что позабыл даже наш язык православный (Н. Гоголь).

В этом предложении представлена последовательность из четырех предикативных частей, соединенных друг с другом разными видами связи: бессоюзной, подчинительной, причем каждая предикативная часть состоит из словоформ, соединение которых подчиняется своим правилам.

Активно развивающийся с 60-х гг. XX в. структурный синтаксис в поиске точных критериев выделения синтаксических единиц стремился к формализации в описании безграничного количества реализаций этих единиц. Образцом такого описания являются «Грамматика современного русского литературного языка» 1970 г. (охарактеризованная Г.А. Золотовой как «избавленный от семантики формальный подход»¹³) и «Русская грамматика» 1980 г.

Семантический аспект исследует отношение синтаксической единицы к обозначенному ей фрагменту действительности, ориентирован на изучение содержания синтаксических единиц, описывает формирование смысла высказывания. Основными понятиями семантического синтаксиса являются:

- «пропозиция» (названное предложением положение дел),
- «агенс» (семантический субъект, обозначающий действующее лицо),
- «пациенс» (объект действия),
- «адресат» (тот, кому направлено действие),
- «инструмент» (орудие, с помощью которого осуществляется действие).

Предметом семантического синтаксиса является определение семантических типов предложения: значение предложения определяется взаимодействием семантических и грамматических категорий слов, входящих в его состав, интонацией, соотносительностью с ситуацией.

Функциональный подход¹⁴ исследует синтаксические единицы «от функции к средству», и он позволил объединить в синтаксическом описании разные аспекты анализа единиц синтаксиса, расширив их репертуар от синтаксеммы до текста.

¹³ Золотова Г.А. О традициях и тенденциях в современной грамматической науке // Вопросы русского языкознания: Сб. – Вып. XII: Традиции и тенденции в современной грамматической науке. – М., 2005. – С. 8.

¹⁴ См.: Золотова Г.А., Онипенко И.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 1998. – 2-е изд. – 2004.

Исследование функционирования предложения в речи и тексте является предметом коммуникативного аспекта синтаксиса. При таком подходе предложение рассматривается как речевая единица – высказывание, в котором информация дифференцируется по степени значимости для акта коммуникации¹⁵.

Различные подходы к описанию синтаксических единиц не противопоставляются друг другу, а сосуществуют и взаимообогащают друг друга.

1.2. Определение понятия «предложение»

Простое предложение – основная единица синтаксиса – является самой многоаспектной и неоднозначно оцениваемой лингвистами единицей синтаксиса. С одной стороны, безграничное множество конкретных предложений позволяет рассматривать данную синтаксическую единицу как речевую, с другой стороны, различные предложения в русском языке строятся по определенным моделям, количество которых конечно, т. е. в отвлечении от конкретного лексического наполнения предложения можно говорить о нем как о единице языка.

По ряду признаков простое предложение противопоставляется единицам более низкого синтаксического уровня.

Во-первых, в функциональном отношении предложение всегда больше слова в его синтаксической форме. Номинативное предложение *Ветер* в контексте стихотворения Ф. Тютчева

*Ветер. Кругом все гудет и колышется,
листья кружатся у ног*

выполняет иную функцию, чем слово *ветер* в его словарном значении («движение потока воздуха в горизонтальном направлении»), реализующее номинативную функцию в словосочетаниях *западный, морской, порывистый, сильный ветер*. Форма именительного падежа в предложении не только называет явление, но сообщает о его наблюдаемости: выступает как независимая, неопределяемая.

¹⁵ См. об этом: Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Высшая школа, 2003.

Во-вторых, предложение отличается от словосочетания. Рассмотрим употребление словосочетания *звездная ночь* у Ф. Тютчева:

*Тихая, звездная ночь,
Трепетно светит луна;
сладки уста красоты
В тихую, звездную ночь.*

Пример аналогичен однословному предложению *Ветер*: данное предложение обозначает определенную ситуацию, наблюдаемую лирическим героем, а в последнем примере словосочетание попадает в зависимую от сказуемого *сладки* позицию, оно в целом, как и слово, выполняет функцию номинации.

Каждое грамматически оформленное предложение обладает интонацией законченного сообщения. Предикативность и интонация законченного сообщения были определены В.В. Виноградовым как конституирующие признаки предложения.

В определении природы простого предложения в истории синтаксиса сложились разные подходы. В XIX в. на основе логического подхода предложение было определено как суждение (присоединение сказуемого (предиката суждения) к подлежащему (субъекту суждения) именовалось самим суждением¹⁶. Ф.Ф. Фортунатовым, А.А. Шахматовым предложение понималось как «единица речи, воспринимаемая говорящим и слушающим как грамматическое целое и служащая для словесного выражения единицы мышления»¹⁷.

В.В. Виноградов, учитывая структурные признаки предложения и его коммуникативную функцию, определяет предложение как грамматически оформленную по законам данного языка целостную единицу речи, являющейся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли¹⁸.

В изучении предложения как собственно языковой единицы, имеющей свои формальные и смысловые характеристики, в XX в. сложилось несколько направлений: сторонники теории порождающей грамматики (Н. Хомский, Д.С.

¹⁶ См. об этом: Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. – М., 1976.

¹⁷ Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л., 1941. – С. 19.

¹⁸ Грамматика русского языка. – Т. II. – Ч. 1. – С. 65.

Ворт и др.) и трансформационного синтаксиса (И.А. Мельчук), стремясь сблизить описание синтаксиса с морфологией, фонологией, выделяют ядерные предложения (предмет лингвистики языка) и производные (предмет лингвистики речи); для Л. Блумфильда, Л. Теньера предложение – синтагматическая цепь связей и отношений (аранжировка слов); О. Есперсен, Л.В. Щерба оценивали предложение как единицу значения, семантический подход к анализу предложения представлен в работах А.Х. Гардинера, У. Вайнрайха 60-70-х гг. (теория глубинных и поверхностных структур и препозитивной номинации)¹⁹; как языковую структуру с равноуровневой организацией предложение рассматривают В. Матезиус, М. Докулил, Ф. Данеш за рубежом и Н.Ю. Шведова, Д.Н. Шмелев в России.

Н.Ю. Шведова в определении предложения опирается на классическую дефиницию В.В. Виноградова: «Простое предложение – это такое высказывание, в основе построения которого лежит отвлеченный грамматический образец (структурная схема, предикативная основа), специально предназначенный языком для построения отдельной относительно самостоятельной единицы сообщения»²⁰.

В данном определении предложение характеризуется как двусторонняя единица – языка и речи. Простое предложение характеризуется через набор конституирующих признаков:

- формальная организация;
- семантическая организация;
- коммуникативная направленность и интонационная оформленность.

В предложении реализуются фундаментальные (коммуникативная и логическая) и частные функции языка. Логическая и коммуникативная функции языка определяют содержание, структуру и прагматический компонент предложения: именно посредством предложения говорящий выражает свои мысли об окружающей его действительности и воздействует на адресат. Номинативная функция также реализуется в предложении, обозначая ситуацию, событие, факт.

¹⁹ Подробнее см.: Тестелец Я.Г. Синтаксические теории // Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. – М., 2001. – С. 469 – 721.

²⁰ Русская грамматика. – Т. II. – С. 85.

Эмотивная (выражение говорящим своего отношения к высказываемой мысли), конативная (усвоение), волюнтаривная (воздействие на адресат речи) функции языка находят отражение именно в предложении. Другие частные функции языка связаны с типами речевых актов, поэтому на синтаксическом уровне реализуются в определенном виде текста. Реализация с помощью предложения всех перечисленных функций языка²¹ определяет многообразие аспектов характеристики данной синтаксической единицы.

Традиционные аспекты классификации простого предложения отражают различные этапы научного осмысления данной единицы синтаксиса: это характеристика предложения с точки зрения: целеполагания – функционально-прагматический аспект; эмоциональной окрашенности – отражение состояния говорящего лица; структурной организации: выделяемость главных и второстепенных членов предложения, полнота структуры в конкретном тексте, виды осложнения структуры предложения.

Соотношение аспектов описания предложения друг с другом показывает разную степень самостоятельности и самодостаточности той или иной характеристики.

Различия предложений по цели высказывания отражает один из начальных этапов²² осмысления предложения как коммуникативной единицы. В основе данного деления лежит характеристика цели говорящего, который может сообщать информацию (повествовательные предложения), запрашивать информацию у собеседника (вопросительные предложения) или воздействовать на собеседника, добиваясь исполнения своей воли (побудительные предложения). Приведем в качестве примера отрывок из рассказа А.П. Чехова «День за городом»:

²¹ См.: Слюсарева Н.А. Функции языка // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990. – С. 564-565.

²² Уже в V в. до н. э. Протагор выделял вопрос, ответ, поручение, просьбу; стоики разграничивали отрицательные и утвердительные предложения (аксиомы), общий и частный вопросы, повеление, заклинание, клятву, обращение.

В графской роце Данилка засунул в дупло руку и вытащить теперь не может – повествовательное предложение, сообщение информации.

Поди, дяденька, вынь ему руку, сделай милость! – побудительное, выражение просьбы.

Как же это он руку засунул? Зачем? – вопросительные, запрос информации у собеседника.

Выделение данных типов предложения учитывает грамматические средства оформления цели, интонацию и порядок слов, причем маркированными элементами в данной классификации являются вопросительные и побудительные предложения, а самые распространенные в речи повествовательные предложения минимально охарактеризованы: если сообщение информации эмоционально не окрашено, оно оформляется интонацией со спокойным понижением тона в конце:

Вы внимательно прочитали эту статью.

Для вопросительных предложений, основная сфера функционирования которых – разговорная речь, характерно повышение тона на слове, с которым связан вопрос и соответственно ответ на него:

***Вы** внимательно прочитали эту статью?* (Конечно, я);

***Вы** внимательно прочитали эту статью?* (Да, очень внимательно);

***Вы** внимательно **прочитали** эту статью?* (Да, прочитал, но не законспектировал);

*Вы внимательно прочитали **эту** статью?*

Грамматическими средствами оформления побудительности являются форма повелительного наклонения глагола-сказуемого (*Позовите его*) или инфинитив (*Позвать его!*), императивные частицы (*Пусть поторопится, Да чтоб не забыл ничего, ну-ка позвони ему*). В зависимости от грамматического оформления и лексического наполнения побуждение выражается с разной степенью категоричности.

В речи наблюдается употребление предложений с одним оформленным целеполаганием в функции другого, например повествовательного или вопросительного в значении побудительного:

Прошу вас зайти завтра.

Вы не зайдете ко мне завтра?

Традиционная (функциональная²³) классификация предложений по цели высказывания проводится на разных основаниях²⁴; кроме того, она учитывает специфику предложения, включенного в речевой акт, т. е. специфику высказывания²⁵, а не предложения в строгом понимании термина.

О.Б. Сиротина выделяет другие три типа предложения по целеустановке: предложения, направленные на сообщение или получение информации (повествовательные и вопросительные), предложения, направленные на побуждение к действию (побудительные), предложения, содержащие пожелание (оптативные)²⁶.

Новый ракурс использования данной классификации представлен в работах О.Б. Йокояма, которая предлагает классификацию высказываний в рамках модели дискурса (когнитивной модели передачи знаний), т. е. описание высказываний не как синтаксических единиц, а как элементов коммуникативной деятельности людей, что позволило автору по-новому осветить особенности порядка слов в русском языке в предложениях с различным целеполаганием.

В зависимости от эмоционально-экспрессивной окраски предложения делятся на восклицательные и невосклицательные. В восклицательных предложениях передаются различные чувства: радость, удивление, недоумение, гнев и т. д., что выражается с помощью:

- интонации:

Я ищу свободы и покоя! Я б хотел забыться и заснуть! (М. Лермонтов);

²³ Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: в 2 ч. – Ч. 2 / Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2001. – С. 422-426.

²⁴ См. об этом: Акимова Г.И. Новое в синтаксисе современного русского языка. – М., 1990.

²⁵ См. об этом: Акимова Г.И. Новое в синтаксисе современного русского языка. – М., 1990.

²⁶ См. об этом: Акимова Г.И. Новое в синтаксисе современного русского языка. – М., 1990.

- междометий:

Ах! Я любил тогда безнадежной, горестной любовью...(И. Тургенев);

- восклицательных частиц (*ну, о, куда как и др.*):

Как мне нравится весна!

Структурная характеристика предложения является основной в синтаксическом описании. Конструктивный аспект описания предложения предполагает выделение главных членов предложения и на этом основании определение структуры предложения как двусоставного или односоставного, характеристику распространения главных членов второстепенными, выявление синтаксической полноты/неполноты структуры, характеристику видов осложнения предложения. При таком подходе предложение анализируется с минимальным учетом контекста его употребления, что позволяет на данном основании создать типологии простого предложения. В зависимости от осмысления минимума структурно необходимых компонентов предложения даются различные классификации простого предложения.

Коммуникативный синтаксис изучает свойства предложения как коммуникативной единицы, описывает актуализацию определенных компонентов сообщения как наиболее значимых, что проявляется в тематическом членении предложения. Данный подход позволяет описать предложение как элемент речевого акта или текста.

Семантический синтаксис ориентирован на изучение содержания синтаксических единиц, выявление особенностей их смысловой организации, учет которой в конструктивном аспекте минимален.

Многообразие аспектов описания предложения отражает этапы его осмысления как единицы языка и речи. На современном этапе наметилась тенденция не к разграничению различных аспектов описания предложения, а к их синтезу.

1.3. Трактовка лингвистами односоставных предложений

Проблема двусоставности и односоставности – одна из специфических и неоднозначных вопросов русского языкознания. Мысли об односоставности мы находим у Д.Н. Овсяннико-Куликовского, А.А. Шахматова, А.М. Пешковского, хотя не все ученые пользуются термином «односоставность». Термин «односоставность» был введён А. Шахматовым и прочно укрепился в русской науке о синтаксисе. В последующие годы содержание термина «односоставность», которым широко пользовался В.В. Виноградов, было уточнено в работах В.В. Бабайцевой, Е.Н. Галкиной-Федорук, Р. Ружички, Т.П. Ломтева.

В целом, в истории русского синтаксиса классификация односоставных предложений неоднократно пересматривалась: от выделения максимального количества многообразных по морфологическому способу выражения главного члена и семантике односоставных предложений до отрицания односоставности как таковой.

Целостную теорию односоставных предложений разработал В.В. Виноградов, которая нашла свое наиболее полное отражение в фундаментальном обобщающем исследовании в АГ-70. Разработки данной грамматики оказали решающее воздействие на интерпретацию односоставности предложения в русском языкознании.

Основой выделения односоставных предложений в русском языкознании остается теория А. Шахматова и В.В. Виноградова. Поэтому мы остановимся прежде всего именно на этой интерпретации.

Хотя в науке о языке данный вопрос был чрезвычайно осложнен, сущность односоставных предложений при всякой ее интерпретации всегда остается одинаковой: есть ли подлежащее в строе предложения и выражено ли оно словесно или нет? Если подлежащее есть, и оно выражено словесно, материально – налицо двусоставное предложение. Если подлежащего нет, оно не выражено материально, налицо – односоставное предложение. Поэтому В.Г. Гак пишет: «В зависимости от наличия или отсутствия словесно выраженного подлежащего, все предложения – в структурном отношении – делятся на

двусоставные (подлежащие) и односоставные (бесподлежащие)»²⁷. При этом под подлежащим понимается слово, обозначающее предмет мысли, имеющее форму именительного падежа. Слово, обозначающее предмет мысли, в форме других падежей подлежащим не считается. Поэтому, если предложение *Он был в школе*, считается двусоставным, то предложение с отрицанием *Его не было в школе* считается односоставным на том основании, что здесь нет подлежащего в форме именительного падежа, хотя *Он был в школе* в логико-семантическом отношении соотносимо именно с односоставным предложением *Его не было в школе*, а не с двусоставным предложением *Он не был в школе*, с которым оно грамматически соотносимо – оба двусоставные.

Именно поэтому понятия односоставность и двусоставность суть исключительно грамматические, и нельзя их смешивать с категориями одночленности и двучленности суждения. Поэтому суждение, концентрированное в словоформе *люблю* в предложении *Люблю тебя, Петра творенье*, логически двучленное: предполагает наличие субъекта *Я* и предиката *любить* в настоящем времени индикатива. В то время как предложение *Люблю тебя* структурно-грамматически односоставное, бесподлежащее. Поэтому, отвечая глобально на вопрос: «Что такое односоставность?» можно первоначально ответить как «Односоставность – отсутствие эксплицитно выраженного подлежащего в форме именительного падежа в строе предложения». Правда, в начале разграничения односоставных и двусоставных предложений А.А. Шахматовым, А.М. Пешковским, постоянно подчеркивается отсутствие противопоставления в односоставном предложении подлежащего и сказуемого, и то, что в односоставном предложении только один главный член, и он не может оцениваться ни как подлежащее, ни как сказуемое. Однако в целом при оценке разграничения односоставного и двусоставного предложения исследователи практически ориентируются на наличие/отсутствие подлежащего в строе предложения.

²⁷ Гак В.Г. К проблеме синтаксической семантики: (Семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных структур») // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. – М., 1969. – С. 48.

Выделяя бесподлежащие предложения как односоставные, последователи А. Шахматова, В.В. Виноградова производили внутреннюю классификацию односоставных предложений по совершенно различным признакам:

- 1) по смысловому, логико-грамматическому основанию;
- 2) по лексико-морфологическим особенностям главного члена односоставного предложения;
- 3) по грамматической форме предмета мысли и субъекта состояния;
- 4) по ряду других оснований.

Наиболее полно точка зрения В.В. Виноградова и его последователей изложена в АГ-70, где авторы к односоставным предложениям глагольного типа относят предложения неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, инфинитивные, слова-предложения²⁸. Позже исследователями В.В. Бабайцевой, Е.М. Галкиной-Федорук, А.Г. Рудневым к этому перечню добавлен еще один тип – определенно-личные²⁹, хотя В.В. Виноградов не был склонен к причислению определенно-личных предложений к односоставным.

Итак, односоставными называются предложения, в которых предикативность выражена одним главным членом предложения, а не двумя, как в двусоставном предложении. На основании грамматической характеристики главного члена предложения и семантики всей конструкции выделяются спрягаемо-глагольные (определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные), безличные, инфинитивные и именные (номинативные, генитивные, вокативные) односоставные предложения.

В данном перечислении А.М. Ломов, как и В.В. Виноградов, усматривает объединение принципиально разных структур: в одних состав подлежащего не получает специального лексического выражения, но подсказывается глаголом-репрезентантом состава сказуемого (определенно-личные предложения,

²⁸ Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – С. 768.

²⁹ См.: Бабайцева В.В., Николина Н.А. Современный русский язык. Учебник для высших учебных заведений. – М.: Крокус, 2001. – С.75-94; Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык. Часть II. Синтаксис. – М.: МГУ, 1964. – 324 с.; Руднев В.Н. Русский язык и культура речи. – М.: КноРус, 2006. – 299 с.

например), в других структурах представлен только один состав: безличное предложение позицию второго главного члена не предусматривает. Отсюда А.М. Ломов предлагает разделить односоставные предложения на два разряда: формально односоставные (определенно-личные, обобщенно-личные, неопределенно-личные) и содержательно односоставные (безличные, инфинитивные, безлично-инфинитивные и номинативные)³⁰.

Особенности структуры односоставных предложений акад. А.А. Шахматов интерпретировал как отражение языком психологической коммуникации, двучленной по своей природе: «В мышлении представление о предмете будет всегда психологическим субъектом в отношении к представлению о признаке, которое мыслится при этом как психологический предикат», это «нарочитое сочетание двух представлений»³¹. Теория психологической коммуникации А.А. Шахматова в дальнейшем не была принята русистикой, но в традиционном описании односоставных предложений введенные А.А. Шахматовым термины сохранились.

К именованным односоставным предложениям относятся структуры, в которых падеж имени (именительный, родительный, винительный) совмещает значение номинации предмета, факта, явления с констатацией их бытия, поэтому падежная форма употребляется без грамматически выраженного предикативного компонента, а предложение в целом соотносено с настоящим временем.

Номинативные предложения – это именованные односоставные предложения, главный член которых выражен формой именительного падежа.

Главный член номинативного предложения лингвисты интерпретируют по-разному: А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, А.М. Пешковский определяли его как

³⁰ См. об этом: Акимова Г.И. Новое в синтаксисе современного русского языка. – М., 1990.

³¹ Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л., 1941. – С. 25, 30. При определении предложения как «словесного, облеченного в грамматическое целое (посредством согласования составных его частей или соответствующей интонации) выражения психологической коммуникации» двусоставное предложение (пошел снег) объяснялось следующим образом: субъекту коммуникации в нем соответствует грамматический субъект, т.е. подлежащее, а предикату коммуникации – грамматический предикат, т.е. сказуемое. В предложении Мороз психологическая коммуникация представлена нерасчлененно, одним словом, но оно выражает представление о конкретном явлении (мороз) и о бытии этого явления в настоящем. Таким образом, между структурой психологической коммуникации и грамматической структурой предложения в односоставных предложениях нет прямой соотношенности, главный член односоставного предложения отождествлялся или с подлежащим, или со сказуемым.

сказуемое, В.А. Богородицкий – как подлежащее, А.А. Шахматов показал, что главный член номинативного предложения совмещает в себе функцию наименования предмета и идею его бытия, и выделил две группы номинативных предложений в зависимости от природы главного члена: 1) подлежащные (*Тишина; пожар!*) и 2) сказуемостные (*Молодец!*).

В структуре номинативных предложений основную роль играет семантика имени.

Назывные предложения получили широкое распространение в текстах художественной и публицистической литературы благодаря своей краткости и смысловой емкости, часто они образуют цепочки, которые открывают повествование или начало нового фрагмента текста, например:

Вершины альп... Целая цепь крутых уступов... самая сердцевина гор (И. Тургенев).

Серое небо, дождь, ветер, гулять нельзя (Е. Шварц).

Вокативные предложения, по мнению А.А. Шахматова, отличаются тем, что «...в них главным и единственным членом является обращение, имя лица, к которому обращена речь, если это имя произнесено с особою интонацией, вызывающе сложное представление, в центре которого стоит данное лицо; в этой мысли может быть выражен упрек, сожаление, укор, негодование»³².

Генитивные предложения – это именные односоставные с бытийной семантикой, главный член которых выражен существительным в форме родительного падежа:

Народу! Шуму! Цветов!

В сравнении с номинативным генитивное предложение обладает большей экспрессивностью, поэтому данные именные предложения функционируют в разных текстах: типичный контекст употребления номинативных предложений – поэтические, публицистические, художественные тексты, а

³² Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – С. 86.

генитивных – обиходно-разговорная речь, которая находит отражение и в художественных текстах.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Синтаксис занимается исследованием и формулированием правил образования речи. История синтаксиса как науки восходит к учениям древнегреческих философов, и в центре их внимания было изучение речемыслительных процессов. В XVI-XVII в. синтаксис определялся как содержательная область грамматики, рассматривался как учение о способах выражения мысли. В дальнейшем сформировалось психологическое направление в лингвистике. В конце XIX в. синтаксис стал определяться как учение о функциях классов слов в предложении.

Диахроническое описание синтаксиса, исследование динамики развития синтаксических явлений позволяет осветить спорные и новые явления в современной синтаксисе и интерпретировать синтаксические структуры в контексте этнической культуры и философии.

Синтаксис связан с фонетикой, что проявляется на уровне интонации и логического ударения; с лексикой, поскольку именно лексика определяет семантику синтаксических единиц и их структуру; с морфологией, поскольку морфология и синтаксис представляют две составные части грамматики.

В результате осмысления трех важнейших аспектов предложения были выделены три аспекта изучения синтаксиса: структурный (формальный, синтагматический), семантический, функциональный (коммуникативно-синтаксический и прагматический).

Исследование функционирования предложения в речи и тексте является предметом коммуникативного аспекта синтаксиса. При таком подходе предложение рассматривается как речевая единица – высказывание, в котором информация дифференцируется по степени значимости для акта коммуникации.

Различные подходы к описанию синтаксических единиц не противопоставляются друг другу, а сосуществуют и взаимообогащают друг друга.

Структурные признаки односоставных предложений проявляются в том, что предикативную основу этих предложений составляет только один главный член, наличие второго главного члена структурно не предусмотрено, эти признаки также отражаются в способах выражения главного члена предложения, в степени синтаксической членимости предложения, в количестве второстепенных членов. В соответствии со структурными признаками односоставные предложения делятся на предложения глагольного типа и предложения именного типа.

В основе классификации односоставных предложений лежит форма главного члена. По форме главного члена все односоставные предложения делятся на две группы:

- 1) с главным членом – сказуемым, включающие определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные предложения;
- 2) с главным членом – подлежащим, включающие назывные предложения.

Все односоставные предложения имеют одну и ту же лексическую единицу в качестве главного члена, однако они относятся к разным структурно-семантическим типам: определенно-личное, обобщенно-личное, неопределенно-личные. В данном случае различие в структурно-семантических типах обусловлено формой глагола-сказуемого.

ГЛАВА II. ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ДИСКУРСЕ

2.1. Употребление определенно-личных предложений

Определенно-личные предложения – односоставные предложения, главный член которых в форме 1-го или 2-го лица настоящего или будущего времени или повелительного наклонения единственного или множественного числа называет действие говорящего или адресата:

Все продолжаю думать о Маршаке (Е. Шварц);

Структурно и семантически они не отличаются от двусоставных предложений с контекстуально или ситуативно опущенным подлежащим, так как благодаря форме предиката они однозначно достраиваются до полных двусоставных предложений:

Шумы, шуми с крутой вершины

не умолкай, поток седой!

соединяй протяжный вой

с протяжным отзывом долины! (Е. Баратынский).

Указание на конкретный адресат содержится в обращении *поток седой*, которое не является членом предложения.

Определенно-личные предложения являются стилистически ограниченными: сфера их употребления – разговорная речь, предполагающая непосредственный контакт собеседников, и поэтическая речь, ориентированная на откровение лирического героя и обращение к адресату лирической коммуникации, что делает данные структуры стилистически маркированными.

Употребление определенно-личных предложений зависит от цели высказывания: они реже встречаются в повествовательных предложениях, чем в побудительных и вопросительных. В побуждениях, предполагающих добровольное исполнение действия, в форме односоставных предложений конкретизация адресата, как правило, вносится обращением:

Поедемте завтра вместе, Александр Львович, – вдруг предложила она (М. Шишкин).

Максимально конкретно действие соотнесено с деятелем (говорящим лицом или адресатом) в определенно-личных предложениях, поэтому личное местоимение в именительном падеже однозначно восстанавливается, например:

Благодарю вас за искренность (М. Шишкин).

Итак, образование определенно-личных предложений объясняется историческими факторами, а их применение – задачами стилистическими, поскольку эти предложения придают речи экспрессивно-эмоциональный оттенок, убыстряют речь, делают ее более динамичной и выразительной, переносят центр тяжести смысла на сказуемое-глагол.

2.2. Употребление неопределенно-личных предложений

Традиционно неопределенно-личными называются предложения, главный член которых выражен глаголом в форме 3-го лица мн. числа настоящего/будущего времени или мн. числа прошедшего времени. Они называют действие, совершаемое активным деятелем, который говорящим специально не называется, или признак, соотносимый с неназванными лицами-носителями данного признака:

Вас просят к телефону.

Тебя искали.

Здесь ко мне внимательны.

С ним были ласковы.

Неясность в отношении действующего лица составляет сущность неопределенно-личных предложений, введение подлежащего уничтожило бы оттенок неопределенности³³.

В неопределенно-личных предложениях можно говорить о преднамеренном абстрагировании от субъекта действия, восстановление

³³ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: УРСС, 2001. – С. 371.

словоформы в именительном падеже проблематично, хотя субъект действия может быть известен говорящему:

Для дачи показаний вызывали всех батальонных офицеров (М. Шишкин).

Эта неопределенность может быть отчасти конкретизирована с помощью словоформы с локативным значением:

В Государственной думе обсуждают законопроект об альтернативной службе; пусть в Европе прочтут горькую правду (А. Толстой);

В деканате сказали, (что лекция состоится).

И на обломках самовластья напишут наши имена (А. Пушкин).

Звонят!

В трактире знали Герасима и понимали его знаки (И. Тургенев).

В дивизии его любили и боялись. (Симон.).

Поля уже повсюду убрали, только кое-где кучились бесцветные скирды (К. Федин).

Подобная словоформа или словосочетание сужает круг лиц по местонахождению, но не конкретизирует реальное лицо. Неопределенно-личными предложениями обозначаются действия одушевленных лиц в следующих случаях³⁴:

1) производитель действия, воспринимаемого на слух, не виден или неизвестен при непредсказуемости, неожиданности действия, например:

В дверь стучат.

Вдруг из другой комнаты крикнули господина Голядкина (Ф. Достоевский);

2) охарактеризована реакция коллектива:

Знаешь, как подводные лодки встречали из похода? (М. Чулаки).

От русских балетов привыкли ждать каждый раз совершенно нового, ошеломляющего, покоряющего, экзотически-пряного (М. Волошин).

³⁴ Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. – М., 2001. – С. 311. См. также: Шелякин М.А. О семантике неопределенно-личных предложений // ТФГ: Персональность. Залоговость. – СПб., 1991. – С. 62-86; Гак В.Г. Неопределенно-личность в плане содержания и в плане выражения // Там же. – С. 72-87; Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – С. 120; Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. – М., 2006. – С. 332-337; Шмелев А.Д. Определенность–неопределенность в аспекте теории референции // ТФГ: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность–неопределенность. – СПб., 1992. – С. 266-279.

Констатация обобщения в таких конструкциях не позволяет замены двусоставным предложением с лексически выраженным неопределенным субъектом, а вставка местоимения все изменяет значение предложений;

3) названы действия властных структур, например:

Объявили амнистию.

Такие неопределенно-личные предложения синонимичны двусоставным пассивным конструкциям с отсутствием указания на семантический субъект действия: *Была объявлена амнистия (кем?);*

4) передана информация о действии ситуационно обусловленной группы людей:

В комнате молчали.

На галерке захопали, засвистели.

Вообще ко мне в Румынии очень любезны и внимательны (Н. Игнатъев).

Неопределенно-личные предложения распространены в текстах всех функциональных разновидностей:

- в научных:

Долгое время считали, что это заболевание не подвергается лечению.

- публицистических:

Как известно, сейчас снимают много разных телесериалов.

- в художественных:

Тяжелораненых вносили в вагоны, от подъезда подносили новых (В. Вересаев).

Хорошо в деревнях хлеб пекут (М. Горький).

в разговорной речи:

Разве вас не предупредили об экзамене?

- А на улицу что не идешь? - Не пускают. Кашляю.

И градусник ему ставят часто.

Смеешься, а смеяться тут совсем нечему.

Говорят о требовательности, а думают о благополучии и лишней двойкой боятся это благополучие испортить.

Может быть, меня накормят обедом.

- в официально-деловых:

С осторожностью назначают препарат пациентам с выраженным атеросклерозом коронарных артерий.

Неопределенно-личные предложения менее продуктивны в современном русском языке, чем определено-личные, сфера их употребления более узкая. Неопределенно-личные предложения почти не встречаются в научных трудах, в деловых документах, так как язык научных произведений, деловых бумаг не терпит никакой неясности. Причины отсутствия подлежащего могут быть чисто стилистические: нежелание назвать тех, о ком говорят; избежать повторения названия, т.к. деятель назван в предыдущем тексте; нарочно представить лицо действующего как неизвестное или не имеющее значения для говорящего.

2.3. Употребление обобщенно-личных предложений

Обобщенно-личные предложения сообщают о действии, деятель которого из-за его неназванности мыслится как обобщенный, а главный член выражен глаголом в форме 2-го лица (реже другими личными формами), например:

Поспешишь – людей насмешишь.

Не спросясь броду, не суйся в воду.

Смотришь пьесу и думаешь, насколько лучше я мог бы писать (Ю. Олеша).

Ну, хорошо, хорошо! Ведь тебя не переспоришь! (М. Загоскин).

Грамматически конструкция опирается на независимое употребление формы 2-го л. ед. числа изъявительного наклонения или формы повелительного наклонения глагола:

Любишь кататься, люби и саночки возить.

Функцию отсутствующего в русском языке специального местоимения для обозначения обобщенного лица выполняет личное местоимение 2-го лица с переносным значением, когда указывает не на адресат, а на типичность действий говорящего субъекта:

Ты так шмыгнешь, так тебя никакой дьявол не сыщет (Н. Гоголь).

Аналогично форма глагола 2-го лица единственного числа специализировалась на выражении обобщенной отнесенности к производителю действия. В некоторых контекстах эту позицию может занимать и местоимение 1-го лица:

Что имеем, не храним, потерявши, плачем.

Типичным способом указания на обобщенное лицо является и форма повелительного наклонения не в контексте диалога с конкретным адресатом, а в контекстах общих рассуждений и назидания, которое связано со значением формы императива:

Не смейся чужой беде, своя на гряде.

Любишь кататься, люби и саночки возить.

Без труда не вытащишь и рыбку из пруда.

Существует два типа обобщения в данных предложениях.

1. Личное значение расширяется до соотнесенности со всеми лицами – членами данного языкового коллектива в предложениях пословичного типа, которые семантически не отличаются от двусоставных личных предложений типа:

Человек смертен.

Лев сильнее всех зверей.

В предложениях пословичного типа значение обобщенной отнесенности к деятелю может быть передано предикатами в форме 3-го лица множественного числа или прошедшего времени единственного числа мужского рода:

Цыплят по осени считают.

Соловья баснями не кормят.

Обещанного три года ждут.

От волка бежал, да на медведя попал.

Метил в ворону, а попал в корову.

Лежа пищи не добудешь.

Тише едешь, дальше будешь.

Упустишь огонь – не потушишь.

Что посеешь, то и пожнешь.

На всех не угодишь.

Напишешь – не сотрешь, выпустишь – не поймаешь.

Знай больше, а говори меньше.

Предложения пословичного типа, служащие символом, применяемые к конкретным жизненным ситуациям, могут грамматически соотноситься с различными лицами, включая говорящего, адресата и третьих лиц. Их функциональная самостоятельность не требует формально-синтаксических контекстуальных связей.

2. Конкретные действия говорящего лица обобщаются как приобретенный опыт, знание, идет обобщение на временной оси, причем это может быть или обобщение личного опыта:

Перед экзаменом обычно волнуешься.

Дни поздней осени бранят обыкновенно. (Пушк.).

Ну как не порадеть родному человечку! (А.Грибоедов).

Предложения, обобщающие опыт говорящего, типичны для художественного и публицистического повествования, оценочного типа, синонимичные безличным, характерны для разговорной речи, например:

Ведь тебя (невозможно) переспорить.

Ее невозможно переубедить.

Обобщенно-личные предложения могут выражать действие, происшедшее в прошлом, которое обычно производится самим говорящим как привычное для него:

Говоришь, говоришь, а тебя никто не слушает.

Особенно часто употребляются обобщенно-личные предложения, сказуемое которых образуется из глаголов в форме 2-го лица повелительного наклонения и которые выражают не приказ, а действие, обычное для всех или являющееся необходимостью, например:

Не родись красивым, а родись счастливым.

Таким образом, в обобщенно-личных предложениях представлена референция с неконкретным, обобщенным субъектом, благодаря чему говорящий переключается в контекст философских обобщений или обращается к опыту народа.

2.4. Употребление безличных предложений

Безличными называются такие односоставные предложения, главный член которых называет процесс или состояние, независимые от активного деятеля, т.е. назван предикативный признак независимо от носителя³⁵, например:

Рассветает.

Мне не спится, но сил встать нет.

На улице тепло.

Можно ли с этим жить?

Невесело сознаваться, но я именно в таком настроении прожил все эти три года (В. Вересаев).

Формальным показателем безличности является собственно безличный глагол или аналогичная по значению именная, наречная форма в независимой позиции. В данной конструкции грамматически невозможна форма именительного падежа с субъектным значением, это позволило А.М. Пешковскому утверждать, что в таких предложениях «подлежащее устранено не только из речи, но и из мысли»³⁶.

В связи с тем, что структура данного предложения опирается на грамматические способы выражения безличности в русском языке, традиционное описание безличных предложений представляет собой грамматическую классификацию предикатов.

В предложениях с собственно безличным глаголом (*Светает*) состояние природы может быть представлено как процесс за счет введения в предложение фазовых глаголов (*Начинало светать*). Значение конечной фазы принимают

³⁵ По мнению А.А. Шахматова, «главный член не вызывает представления ни о лице, ни о предмете» (Синтаксис русского языка. – С. 87).

³⁶ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: УРСС, 2001. – С. 343.

только глаголы, обозначающие температурные изменения в природе (*Наконец перестало холодать*).

Группа безличных глаголов постоянно пополняется благодаря продуктивному способу – присоединению постфикса *-ся* с безличным значением к личным глаголам, обозначающим деятельность или эмоционально-психическое состояние человека. Например: *работать, петь* (активные действия) + *-ся* = психологическое состояние лица по отношению к выполняемому действию:

Мне сегодня не работается.

Что-то не поется нам в этой обстановке.

Например, *хотеть, спать, читать* + *-ся* = не контролируемое человеком состояние:

Мне не хочется вас беспокоить.

Мне не спится.

Мне не читается.

На свежем воздухе хорошо спится.

Самая большая сила безличности проявляется в предложениях с личным глаголом в безличном употреблении³⁷.

Личные глаголы в безличном предложении подчеркивают стихийность природных явлений:

Здесь не дует – Дует ветер (ветер – активная сила).

Приведем контексты употребления глагола *тянуть*:

В незакрытое окно в зале тянуло сладкой свежестью мокрой майской зелени (И. Бунин);

Тянет свежестью с Москва-реки,

В окнах теплятся огоньки (А. Ахматова).

Атмосферные, природные явления и физическое или психическое состояние имеют субъект восприятия, лицо, констатирующее данное явление, например, при

³⁷ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: УРСС, 2001. – С. 347-349.

описании физического состояния человека субъект восприятия указан в контексте или представлен в предложении распространяющей словоформой:

Он с трудом поднялся. В голове шумело (В. Вересаев):

И правда, к концу занятий у него начало ломить в левой стороне головы (В. Вересаев).

При безличном употреблении личных глаголов в создании безличности может участвовать вся конструкция:

Водой затопило берега.

Безличное употребление личного глагола *быть* наблюдается в типичной для разговорной речи конструкции, которая в утвердительной форме содержит три обязательных компонента во всех временных формах

инфинитив + *быть* в безличном значении + местоимение/местоименное наречие:

Подумать есть о чем.

Встретиться будет когда.

Ругать есть кому, а кормить некому.

Не с кем будет поговорить.

Встречаться будет незачем.

Безличные предложения, главный член которых выражен кратким страдательным причастием прошедшего времени, производны от двусоставных пассивных конструкций:

Комиссией объявлено о результатах конкурса – Комиссией объявлены результаты конкурса.

Конструкция может распространяться инфинитивом:

Нам было назначено прийти к двум часам.

Мы в 7 часов храбро пустились в путь.

Решено было пройти больше 40 верст (М. Волошин);

Завесу будущего нам заказано подымать (М. Волошин).

В безличных предложениях главный член может быть выражен словами категории состояния (предикативами и предикативными наречиями):

Холодно.

Становится холодно.

Становится холодно стоять на остановке.

Отличие безличных наречных предложений от двусоставных с подлежащим видно в следующем примере:

Шумно было в доме:

Гости приезжали

Вечера – балы;

Вдруг все стало тихо – даже перестали

Натирать полы (Я. Полонский).

Препозиция делает инфинитив независимым, а предложение – расчлененным на состав подлежащего и состав сказуемого:

Встречать новый год с друзьями весело.

В постпозиции инфинитив зависим, а предложение односоставно:

Весело встречать новый год с друзьями.

Отрицательные конструкции с не + быть + существительное в родительном падеже являются безличными:

У нее нет друзей.

У меня нет времени.

Приведем еще примеры:

Нет сил никаких у вечерних стрижей

Сдержат голубую прохладу

И нет у вечерних стрижей ничего,

Что б там, наверху, задержало

Витийственный возглас их... (Б. Пастернак).

Безличные предложения – яркая черта русского синтаксиса. Они отличаются от спрягаемо-глагольных односоставных предложений многообразием способов

выражения главного члена, своеобразием семантики, которая подчеркивает стихийность или произвольность ситуации или состояния, указывает на объективность обстоятельств.

Данные структуры распространены в текстах всех функциональных стилей, но дифференцированы в зависимости от способа выражения главного члена и семантики предложения: безличные предложения с кратким страдательным причастием, например, маркированы как книжные, поэтому предпочтительны в официально-деловом и научном стилях, предложения, выражающие состояние человека, природы, окружающей среды, типичны для разговорной речи и языка художественной литературы.

2.5. Употребление инфинитивных предложений

Инфинитивными являются односоставные предложения, главный член которых выражен независимым инфинитивом, с семантикой потенциального действия:

Скоро мне без листвы холодет (С. Есенин).

Не опоздать бы.

Ну как тут не рассердиться?

Успеть бы!

Основные структурные и семантические свойства инфинитивного предложения определены природой инфинитива, называющего действие, но не способного, в отличие от личных форм глагола, характеризовать его по времени протекания. Общее модальное значение инфинитивного предложения – потенциальность действия, темпоральное значение – вневременность.

На общее значение потенциального действия наслаиваются частные модальные значения, средством выражения которых являются:

1) вся конструкция в целом:

Быть в дороге счастьем!

2) частицы:

Не упасть бы на льду!

3) вид глагола:

Не оставить нам их без помощи.

4) интонация:

Где взять нужные книги? – прямой вопрос.

Где взять нужные книги? – риторический вопрос.

Для структуры инфинитивного предложения характерно наличие формы дательного падежа с субъектным значением:

Тебе и отвечать.

Снегу таять.

Весне быть.

Солнцу светить.

В инфинитивном предложении сопряжение дательного субъектного и инфинитива является семантическим. Позиция именной словоформы не всегда замещена в предложении:

Здесь не пройти;

Не все же праздновать! (Я. Полонский).

Иногда при отсутствии субъектной словоформы происходит ее возмещение объектной или обстоятельственной словоформой:

Как тебе помочь?

пожить бы спокойно, без суеты!

Для себя пожить бы!

Семантически инфинитивные предложения близки к безличным, так как они называют потенциальное действие и дают оценку условий и возможностей его реализации:

Нам не удастся попасть на концерт – Нам не попасть на концерт.

Однако, в отличие от безличных, инфинитив в этих структурах употребляется независимо, в то время как в безличных структурах инфинитив зависим от глагола или предикативного наречия.

Инфинитивные предложения дают информацию актуализировано, разнообразные модальные и экспрессивные значения лексически не выражены, в отличие от безличных предложений, в которых безличный глагол или предикатив на -о конкретизирует каждое модальное значение:

Невозможно вернуть детство.

После занятий мне нужно идти в деканат.

Тут вам нужно поворачивать назад.

Вам стоит отдохнуть.

Нельзя шуметь.

Детям нужно дать детство.

На льду можно упасть.

Хочется уснуть.

Не стоит ли посоветоваться с родителями?

Не нужно смеяться.

Нельзя обижать стариков.

Не все значения, передаваемые инфинитивными предложениями, имеют соответствия в безличных предложениях, им могут соответствовать:

- двусоставные предложения:

Быть в дороге счастьем – Обязательно в дороге случится счастье.

- односоставные определенно-личные предложения:

Стоять – Стойте.

Не упасть бы на льду – боюсь, упасть на льду.

Инфинитивные предложения сгруппированы в шесть групп на основе значения инфинитива и интонации:

1) со значением объективной необходимости действия:

Не нагнать тебе бешеной тройки (Н. Некрасов);

2) со значением субъективной необходимости:

Принять его, позвать, просить, сказать, что дома, что очень рад (А. Грибоедов);

3) со значением желаемости действия:

Одну минуту, еще одну минуту видеть ее, проститься, пожать ей руку... (М. Лермонтов);

4) эмоциональные восклицательные:

Шутить, и век шутить! Как вас на это станет?.. (А. Грибоедов);

5) со значением колебания, нерешительности:

Куда деваться от княжон! (А. Грибоедов);

б) вопросительные:

К чему понапрасну людей беспокоить? (И. Тургенев).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

В значительном большинстве односоставных предложений односоставность обуславливается не структурной организацией предложений, его строением, а контекстуальным, стилистическим и другими неструктурными, контекстуально-стилистическими особенностями.

На основании анализа личных и безличных типов односоставных предложений, описанных и интерпретированных в работах русских языковедов шахматовско-виноградовского направления, можно выделить три фактора, обуславливающих односоставность предложения:

- лексический (лексико-структурный) фактор – слово по своей семантике и валентностным сочетаниям не имеет потенции к сочетанию с подлежащим в форме именительного падежа;

- морфолого-конструктивный – когда грамматическая форма слова (сказуемого или косвенного дополнения) обуславливает односоставность предложения;

- контекстуально-стилистический – когда отсутствие подлежащего обусловлено не по структурно-грамматическим, а по контекстуально-стилистическим причинам, подлежащее в таких предложениях всегда допустимо.

Итак, после рассмотрения основных типов односоставных предложений

глагольного типа, мы можем сделать вывод о факторах, которые обуславливают функционирование в русском языке. Таких факторов мы насчитали четыре:

- коммуникативно-информативный фактор;
- контекстуально-стилистический фактор;
- лексико-структурный фактор;
- морфолого-конструктивный фактор.

Определенно-личные предложения являются стилистически ограниченными: сфера их употребления – разговорная речь, предполагающая непосредственный контакт собеседников, и поэтическая речь, ориентированная на откровение лирического героя и обращение к адресату лирической коммуникации, что делает данные структуры стилистически маркированными.

Употребление определенно-личных предложений зависит от цели высказывания: они реже встречаются в повествовательных предложениях, чем в побудительных и вопросительных. В побуждениях, предполагающих добровольное исполнение действия, в форме односоставных предложений конкретизация адресата, как правило, вносится обращением. В целом образование определенно-личных предложений объясняется историческими факторами, а их применение – задачами стилистическими, поскольку эти предложения придают речи экспрессивно-эмоциональный оттенок, убыстряют речь, делают ее более динамичной и выразительной, переносят центр тяжести смысла на сказуемое-глагол.

Неопределенно-личные предложения менее продуктивны в современном русском языке, чем определенно-личные, сфера их употребления более узкая. Неопределенно-личные предложения почти не встречаются в научных трудах, в деловых документах, так как язык научных произведений, деловых бумаг не терпит никакой неясности. Причины отсутствия подлежащего могут быть чисто стилистические: нежелание назвать тех, о ком говорят; избежать повторения

названия, т.к. деятель назван в предыдущем тексте; нарочно представить лицо действующего как неизвестное или не имеющее значения для говорящего.

Неопределенно-личные предложения распространены в текстах всех функциональных разновидностей: научных, публицистических, в художественных, в разговорной речи.

В обобщенно-личных предложениях представлена референция с неконкретным, обобщенным субъектом, благодаря чему говорящий переключается в контекст философских обобщений или обращается к опыту народа, в связи с чем многие пословицы и поговорки представляют собой обобщенно-личные предложения.

Группа безличных глаголов постоянно пополняется благодаря продуктивному способу – присоединению постфикса *-ся* с безличным значением к личным глаголам, обозначающим деятельность или эмоционально-психическое состояние человека. Самая большая сила безличности проявляется в предложениях с личным глаголом в безличном употреблении.

В безличных предложениях главный член может быть выражен словами категории состояния (предикативами и предикативными наречиями):

Безличные предложения – яркая черта русского синтаксиса. Они отличаются от спрягаемо-глагольных односоставных предложений многообразием способов выражения главного члена, своеобразием семантики, которая подчеркивает стихийность или произвольность ситуации или состояния, указывает на объективность обстоятельств. Данные структуры распространены в текстах всех функциональных стилей.

Инфинитивные предложения дают информацию актуализировано, разнообразные модальные и экспрессивные значения лексически не выражены, в отличие от безличных предложений, в которых безличный глагол или предикатив на *-о* конкретизирует каждое модальное значение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Синтаксис исследует и формулирует правила образования речи.

Диахроническое описание синтаксиса, исследование динамики развития синтаксических явлений позволяет осветить спорные и новые явления в современном синтаксисе и интерпретировать синтаксические структуры в контексте этнической культуры и философии.

В настоящее время сосуществуют различные трактовки одних и тех же синтаксических единиц и явлений.

Синтаксис связан с фонетикой, поскольку без интонации и фразового ударения, которые являются важнейшими средствами выражения актуального членения предложения, нет предложения. Синтаксис связан с лексикой, поскольку именно лексика определяет семантику синтаксических единиц и их структуру, лексикой определяется и структура самого предложения, и именно благодаря синтаксису происходит уточнение значения слова. Синтаксис связан с морфологией, поскольку морфология и синтаксис представляют две составные части грамматики, по сути, морфология – это застывший синтаксис, поэтому члены предложения характеризуются как морфологизованные или неморфологизованные.

Морфология всесторонне изучает отдельное слово и систему его грамматических категорий и грамматических форм, синтаксис анализирует устройство и функционирование единиц более сложных, чем слово.

Для синтаксиса форма слова – предмет изучения со стороны связей с другими словами и функции в предложении, синтаксис изучает состав синтаксических единиц; структуру, значение, функции синтаксических единиц с точки зрения их участия в акте коммуникации.

В результате осмысления трех важнейших аспектов предложения были выделены три аспекта изучения синтаксиса: структурный (формальный,

синтагматический), семантический, функциональный (коммуникативно-синтаксический и прагматический).

Структурный аспект описывает сочетаемость синтаксических единиц и определяет схемы, формулы, по которым можно их построить.

Семантический аспект исследует отношение синтаксической единицы к обозначенному ей фрагменту действительности, ориентируется на изучение содержания синтаксических единиц, описывает формирование смысла высказывания.

Функциональный подход исследует синтаксические единицы «от функции к средству», исследование функционирования предложения в речи и тексте является предметом коммуникативного аспекта синтаксиса. При таком подходе предложение рассматривается как речевая единица – высказывание, в котором информация дифференцируется по степени значимости для акта коммуникации.

Различные подходы к описанию синтаксических единиц не противопоставляются друг другу, а сосуществуют и взаимообогащают друг друга.

Простое предложение – основная единица синтаксиса – является самой многоаспектной и неоднозначно оцениваемой лингвистами единицей синтаксиса.

В определении природы простого предложения в истории синтаксиса сложились разные подходы.

В.В. Виноградов определяет предложение как грамматически оформленную по законам данного языка целостную единицу речи, являющейся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли.

Н.Ю. Шведова характеризует предложение как двустороннюю единицу – языка и речи.

Традиционные аспекты классификации простого предложения отражают различные этапы научного осмысления данной единицы синтаксиса.

Различия предложений по цели высказывания отражает один из начальных этапов осмысления предложения как коммуникативной единицы: повествовательные предложения, вопросительные предложения побудительные предложения.

Коммуникативный синтаксис изучает свойства предложения как коммуникативной единицы, описывает актуализацию определенных компонентов сообщения как наиболее значимых, что проявляется в тематическом членении предложения. Данный подход позволяет описать предложение как элемент речевого акта или текста.

Семантический синтаксис ориентирован на изучение содержания синтаксических единиц, выявление особенностей их смысловой организации, учет которой в конструктивном аспекте минимален.

Многообразие аспектов описания предложения отражает этапы его осмысления как единицы языка и речи. На современном этапе наметилась тенденция не к разграничению различных аспектов описания предложения, а к их синтезу.

Проблема двусоставности и односоставности – одна из специфических и неоднозначных вопросов русского языкознания. Термин «односоставность» был введен А. Шахматовым и прочно укрепился в синтаксисе.

В целом, в истории русского синтаксиса классификация односоставных предложений неоднократно пересматривалась: от выделения максимального количества многообразных по морфологическому способу выражения главного члена и семантике односоставных предложений до отрицания односоставности как таковой.

Целостную теорию односоставных предложений разработал В.В. Виноградов, основой выделения односоставных предложений в русском языкознании остается теория А. Шахматова и В.В. Виноградова.

Односоставными называются предложения, в которых предикативность выражена одним главным членом предложения, а не двумя. На основании грамматической характеристики главного члена предложения и семантики всей конструкции выделяются спрягаемо-глагольные (определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные), безличные, инфинитивные и именные (номинативные, генитивные, вокативные) односоставные предложения.

Номинативные предложения – это именные односоставные предложения, главный член которых выражен формой именительного падежа. В структуре номинативных предложений основную роль играет семантика имени.

Назывные предложения получили широкое распространение в текстах художественной и публицистической литературы благодаря своей краткости и смысловой емкости, часто они образуют цепочки, которые открывают повествование или начало нового фрагмента текста.

Определенно-личные предложения – односоставные предложения, главный член которых в форме 1-го или 2-го лица настоящего или будущего времени или повелительного наклонения единственного или множественного числа называет действие говорящего или адресата.

Структурно и семантически они не отличаются от двусоставных предложений с контекстуально или ситуативно опущенным подлежащим, так как благодаря форме предиката они однозначно достраиваются до полных двусоставных предложений.

Определенно-личные предложения являются стилистически ограниченными: сфера их употребления – разговорная речь, предполагающая непосредственный контакт собеседников, и поэтическая речь, ориентированная на откровение лирического героя и обращение к адресату лирической коммуникации, что делает данные структуры стилистически маркированными.

Употребление определенных личных предложений зависит от цели высказывания: они реже встречаются в повествовательных предложениях, чем в побудительных и вопросительных. В побуждениях, предполагающих добровольное исполнение действия, в форме односоставных предложений конкретизация адресата, как правило, вносится обращением.

Традиционно неопределенно-личными называются предложения, главный член которых выражен глаголом в форме 3-го лица множественного числа настоящего/будущего времени или множественного числа прошедшего времени.

Неясность в отношении действующего лица составляет сущность неопределенно-личных предложений.

Неопределенно-личные предложения распространены в текстах всех функциональных разновидностей, однако они менее продуктивны в современном русском языке, чем определено-личные, сфера их употребления более узкая.

Обобщенно-личные предложения сообщают о действии, деятель которого из-за его неназванности мыслится как обобщенный, а главный член выражен глаголом в форме 2-го лица, чаще всего используются в пословицах и поговорках.

Предложения, обобщающие опыт говорящего, типичны для художественного и публицистического повествования, оценочного типа, синонимичные безличным, характерны для разговорной речи.

Безличными называются такие односоставные предложения, главный член которых называет предикативный признак независимо от носителя.

Формальным показателем безличности является собственно безличный глагол или аналогичная по значению именная, наречная форма в независимой позиции.

Группа безличных глаголов постоянно пополняется благодаря продуктивному способу – присоединению постфикса *-ся* с безличным значением к личным глаголам, большая сила безличности проявляется в предложениях с личным глаголом в безличном употреблении.

Безличные предложения – яркая черта русского синтаксиса. Они отличаются от спрягаемо-глагольных односоставных предложений многообразием способов выражения главного члена, своеобразием семантики, которая подчеркивает стихийность или произвольность ситуации или состояния, указывает на объективность обстоятельств.

Данные структуры распространены в текстах всех функциональных стилей, но дифференцированы в зависимости от способа выражения главного члена и семантики предложения: безличные предложения с кратким страдательным причастием, например, маркированы как книжные, поэтому

предпочтительны в официально-деловом и научном стилях, предложения, выражающие состояние человека, природы, окружающей среды, типичны для разговорной речи и языка художественной литературы.

Инфинитивными являются односоставные предложения, главный член которых выражен независимым инфинитивом, с семантикой потенциального действия, общее модальное значение инфинитивного предложения – потенциальность действия, темпоральное значение – вневременность.

Семантически инфинитивные предложения близки к безличным, так как они называют потенциальное действие и дают оценку условий и возможностей его реализации, однако, в отличие от безличных, инфинитив в этих структурах употребляется независимо, в то время как в безличных структурах инфинитив зависим от глагола или предикативного наречия.

В результате анализа имеющиеся по данной проблематике научной литературы мы пришли к заключению, что в понимании и толковании односоставных предложений в русском языкознании, главным образом, сложилось 2 подхода.

В основе классификации односоставных предложений лежит форма главного члена. По форме главного члена все односоставные предложения делятся на две группы: 1) с главным членом – сказуемым, включающие определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные предложения; и 2) с главным членом – подлежащим, включающие назывные предложения.

Односоставные предложения формируются и грамматически оформляются вокруг одного единого центра – сказуемого, т.к. присущая односоставным предложениям парадигма форм времен, накоплений, утверждения/отрицания и модальностей свойственна именно сказуемому, а не подлежащему.

Указанные нами критерии позволяют оценить все типы так называемых «личных» (определенно-личных, обобщенно-личных, неопределенно-личных) односоставных предложений рассматривать как контекстуально-стилистические речевые варианты двусоставных

предложений. То, что «личные» односоставные предложения не имеют собственно языковую строевую природу, доказывает факт зависимости функционирования таких предложений от таких факторов, как:

- а) маркированность / немаркированность значения лица/числа подлежащего в морфологической структуре сказуемого;
- б) наличие/отсутствие подчеркивания производителя действия;
- в) стилистические цели определения направленности (соотнесенности) действия (состояния) конкретному лицу или обобщенному.

Наши наблюдения показали, что помимо семантических и информативно-выразительных целей, односоставность предложения обуславливается особыми факторами. Нам удалось выявить четыре таких фактора:

- контекстуально-речевой фактор, когда неполная реализация структурной схемы, пропуск в речи определенной обязательной или возможной части предложения обуславливаются контекстуальными, стилистическими целями;

- коммуникативно-информативный фактор, когда односоставная конструкция является единственным языковым средством для оформления, передачи и сохранения какого-либо рода информации;

- лексико-структурный фактор, когда в лексическом арсенале языка имеются специальные слова, которые, реализуясь в позиции сказуемого, не имеют семантико-синтаксическую валентность сочетания с формой именительного падежа и обуславливают односоставность (неноминативность) предложения;

- морфолого-конструктивный фактор, когда особые формы сказуемого или субъекта, потенциального подлежащего, и особые конструкции, образуемые ими, исключают наличие подлежащего в форме именительного падежа в структуре предложения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Узбекистан. – Т.: Узбекистан, 2008. – 40 с.
2. Ислам Каримов. Конституция Узбекистана – прочный фундамент нашего продвижения на пути демократического развития и формирования гражданского общества. – Доклад на торжественном собрании, посвященном 17-летию Конституции Республики Узбекистан. – «Правда Востока», № 235. – 8 декабря 2009 года.
3. Акимова Г.И. Новое в синтаксисе современного русского языка. – М.. 1990.
4. Бабайцева В.В., Николина Н.А. Современный русский язык. Учебник для высших учебных заведений. – М.: Крокс, 2001. – С.75-94.
5. Белошапкова В.А. Современный русский язык / В. А. Белошапкова, Е.А. Земская, И.Г. Милославский, М.В. Панов. – М.: Высшая школа, 1981. – 560 с.
6. Валгина Н.С. Современный русский язык / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина. – М.: Логос, 2003. – 527 с.
7. Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Высшая школа, 2003. – 416 с.
8. Введенская Л.А. Русский язык и культура речи: учебное пособие для вузов / Л.А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Камаева. – Ростов н/ Д.: Феникс, 2008. – 420 с.
9. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Вопросы грамматического строя. – М., 1955. – С. 64-82.
10. Виноградов В.В. История русских лингвистических учений. – М., 1978. – С. 38.
11. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М.; Л., 1947. – С. 7.
12. Гак В.Г. К проблеме синтаксической семантики: (Семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных» структур) // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. – М., 1969. – С. 48-61.
13. Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык. Часть II. Синтаксис. – М.: МГУ, 1964. – 324 с.

14. Герасименко Н. А. Русский язык. – М.: Академия, 2008. – 492 с.
15. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи. – М.: Логос, 2007. – 342 с.
16. Грамматика русского языка: в 2 т. / Под ред. В.В. Виноградова, Е.С. Истриной, С.Г. Бархударова. – Т. I. – М., 1953; Т. II. – М., 1954; 2-е изд. – М., 1960.
17. Грамматика современного русского литературного языка /Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1970. – 768 с.
18. Горшков А.И. Русская словесность: От слова к словесности: Учебник для общеобразовательных учреждений. – М.: Дрофа, 2000. – 464 с.
19. Диброва Е.И. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц. – М.: Академия, 2001. – 704 с.
20. Диброва Е.И. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц в 3 ч. – М.: Академия, 2002.
21. Золотова Г.А. О традициях и тенденциях в современной грамматической науке // Вопросы русского языкознания: Сб. – Вып. XII: Традиции и тенденции в современной грамматической науке. – М., 2005.
22. Золотова Г.А., Онипенко И.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 1998. – 2-е изд. – 2004.
23. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. – М., 1976.
24. Лекант П.А. Современный русский язык: Учебник для студентов педвузов / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин. – М.: Дрофа, 2000. – 560 с.
25. Назаренко Е. Современный русский язык: Морфология, синтаксис, пунктуация: конспект лекций. – Ростов н/Д.: Феникс, 2003. – 160 с.
26. Новиков Л.А. Современный русский язык: Учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис / Л. А. Новиков, Л. Г. Зубкова, В. В. Иванов. – СПб.: Изд. Лань, 2003. – 864 с.
27. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: УРСС, 2001. – 432 с.

28. Рахманова Л.И. Современный русский язык: Лексика. Фразеология. Морфология / Л.И. Рахманова, В.Н. Суздальцева. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 464 с.
29. Розенталь Д. Е., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 444 с.
30. Розенталь Д.Е. Современный русский язык: Лексика и фразеология. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Словообразование Морфология. Синтаксис: Учебник для вузов. – М.: Высшая школа, 1984. – 450 с.
31. Руднев В.Н. Русский язык и культура речи.– М.: КноРус, 2006. – 299 с.
32. Русская грамматика: в 2 т. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 1980: репринтное издание – М., 2005.
33. Скобликова Е. С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. – М.: Просвещение, 1979. – 235 с.
34. Слюсарева Н.А. Функции языка // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990. – С. 564-565.
35. Тарланов З.К. Университетский курс русского синтаксиса в научно-историческом освещении: Учеб. пособие. – Петрозаводск, 2007.
36. Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность – неопределенность / Под ред. А.В. Бондарко. – СПб., 1992.
37. Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. Компаративность / Под ред. А.В. Бондарко. – СПб., 1996.
38. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / Под ред. А.В. Бондарко. – СПб., 1996.
39. Тестелец Я.Г. Синтаксические теории // Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. – М., 2001. – С. 469 – 721.
40. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л., 1941.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. www.bestreferat.ru
2. <http://www.labyrinth.ru/books/124523>

Кружок как один из видов групповой внеклассной работы

Среди разнообразных форм внеклассной работы по русскому языку (часы занимательной грамматики, вечера, лингвистические газеты и бюллетени, праздники русского языка, лекции, беседы, конкурсы, олимпиады и т.п.) кружок по праву занимает ведущее положение. Хотя в старших классах кружок может рассматриваться в рамках «клуба по интересам».

Кружок – основной и наиболее распространенный вид групповой внеклассной работы. Организуется он из учащихся одного или параллельных классов; постоянный состав обычно не превышает двадцати человек. Основу кружка, как правило, составляют школьники, интересующиеся русским языком. Количество кружка обычно не бывает меньше 10-ти человек и не более 20-ти.

Кружок относится к групповым формам работы с закрепленным составом учащихся. Созданию кружка русского языка должен предшествовать более или менее длительный подготовительный период, во время которого с учениками проводятся беседы, для них устраиваются выставки научно-популярных книг по русскому языку, выпускаются газеты и бюллетени, организуются часы занимательной грамматики и т.п. Созданию кружка могут предшествовать также массовые формы внеклассной работы: вечера русского языка, олимпиады, различные конкурсы и т.п., организуемые для старших по возрасту школьников.

Агитационной цели организации различных форм внеклассной работы, и прежде всего созданию кружка служат также первые уроки в начале учебного года, которые отводятся для бесед о русском языке. Все это дает возможность приоткрыть перед школьниками богатый мир русского слова, показать на конкретных примерах отличие работы на уроке в во внеурочное время, дать понятие о том, какими будут кружковые занятия (занятия клуба по интересам – лингвистического профиля).

Что касается периодичности занятий, то в практике кружковой работы сложилась традиция проводить занятия кружка раз в две недели. Однако, чем моложе ученики, тем меньше должны быть перерывы между занятиями. Здесь берется меньший объем материала для одного занятия, время его более ограничено, задания для самостоятельных наблюдений невелики и не столь сложны (хотя уровень сложности каждый учитель выбирает сам в зависимости от общей подготовленности, уровня знаний детей группы, наличия общего интереса).

Вопрос о содержании кружковой работы является наиболее острым и сложным. В связи с тем, что деятельность этой формы внеклассной работы рассчитывается, как правило, на целый учебный год, перед учителем возникают разные проблемы: чем будут заниматься ученики, должны ли занятия подчиняться одной теме или допускается разнообразие тематики, какой должна быть связь с обязательной программой.

Кроме участия в занятиях кружка, где проводятся наблюдения над фактами языка, решаются задачи и выполняются другие различные упражнения, ученики выполняют небольшую самостоятельную работу по какой-то индивидуально выбранной теме. О своих наблюдениях ученики сообщают на занятиях, а наиболее интересные доклады читают и в более широкой аудитории.

Ученики VII – VIII классов имеют возможность участвовать в работе микрокружка, где изучаются особенности языка того или иного автора или отдельного произведения. Занятия кружка, проводимые в определенной последовательности, предполагающие нацеленность и завершенность работы, требуют непременно планирования. В плане работы кружка обычно указывается последовательность тем, примерные формы и методы работы по каждой из них, виды самостоятельных заданий на период между занятиями кружка, сроки проведения и ориентировочное количество занятий по той или иной теме.

План конкретного внеклассного занятия может содержать подробное описание всего хода работы и должен предусматривать не только

последовательность этапов и виды работы, но и конкретные задания разной степени трудности, которые могут выполняться теми или иными участниками по указанию руководителя кружка и по их собственному выбору.

Занятия кружков с разноплановой тематикой (кружков занимательной грамматики) и кружков, работающих над одной темой, не одинаковы по своей структуре. Для кружков по занимательной грамматике обязательна опора на знания, приобретенные детьми на уроках русского языка. Теоретическая часть нередко на таких уроках отсутствует. Практические работы (а они являются основой занятия) строятся с учетом имеющихся у школьников знаний, которые в процессе решения задач и выполнения упражнений обогащаются. При всем разнообразии структуры тематического кружка сохраняются единые требования: систематичность и системность работы, занимательность формы при строго научном содержании, положительный эмоциональный фон, тематическое единство материалов, способствующих познавательной активности и самостоятельности учащихся. Кружок любого типа, помимо обычных, будничных занятий, включает и другие: организационное, вводное, итоговое, отчетное занятие.

Основным, наиболее часто встречающимся кружком является Кружок русского языка (или Кружок любителей русского слова). Такой кружок может касаться любых языковых вопросов. Это позволяет легко подобрать материал, однако следует конкретно определять вопросы, над которыми работает кружок. Этот кружок является как бы «введением» в науку о языке и, знакомя учащихся с различными аспектами лингвистики, призван пробудить в учащихся глубокий интерес к грамматике, лексике, стилистике и правописанию.

Однако там, где учащиеся уже почувствовали вкус к работе по русскому языку, гораздо целесообразнее вести один из тематических кружков. Темы для организации кружка русского языка могут быть различными: Кружок культуры речи, Кружок стилистики, Кружок лексики, Кружок любителей русской фразеологии, Кружок этимологии, Кружок диалектологии и топонимики.

В занимательной форме можно и повторять пройденное, и закреплять текущий материал, и знакомить с еще не изученными грамматическими темами. В кружке занимательной грамматики учащиеся работают с большим увлечением. Интерес учащихся поддерживается внесением творческого элемента в занятия (самостоятельное составление кроссвордов, шарад, интересных задач). Такой кружок не только расширяет и углубляет знания, но и прививает любовь к внеклассной работе, воспитывает языковое чутье, развивает смекалку и сообразительность.

Однако занятия такого кружка не могут сводиться только к грамматическим играм. Материал должен быть подобран таким образом, чтобы каждое занятие обогащало детей новыми знаниями. Поэтому все занятия строятся тематически: в соответствии с грамматической темой или в соответствии с видом работы. Например, одно занятие может быть посвящено употреблению местоимений в речи с подбором различных курьезных случаев, приводящих к двойному смыслу фразы, а другое – литературному редактированию, включающему неверное употребление не только местоимений, но и других частей речи (скажем, деепричастий или таких предлогов, как *благодаря*).

При разнообразии содержания занятий кружка необходимо разнообразить и формы и методы работы. Стоит учитывать, что, особенно на первых порах, увлекательно построенный рассказ руководителя кружка лучше достигает цели, чем неумелый ученический пересказ. Если материал детям знаком, то занятие заканчивается живой беседой. Определенное время на занятиях отводится наблюдениям над текстом и упражнениями.

Несомненно велика роль игр на таких занятиях. Игровой момент вносится и в серьезный материал. Это разряжает обстановку, снимает напряжение и повышает интерес на занятиях, несмотря на возраст детей. Варианты тем для кружков настолько различны, насколько высоко желание к данному вопросу у учителей, ведущих кружки внеклассной работы по русскому языку. Нельзя не

отметить, что перечисленные выше факторы создают очень благоприятную почву для развития непосредственно логического мышления подростков. Задача учителя – строить занятия кружка так, чтобы были задействованы все мыслительные операции обучаемых. Поскольку занятия кружка довольно постоянны и продолжительны во времени, учитель должен использовать различные варианты преподнесения материала и методы работы, обучая детей анализировать, формулировать собственные мысли, правильно отвечать на поставленный вопрос, слушать собеседника и т.д.

Тематический вечер – это отчет кружка русского языка о своей работе. Но в подготовке и проведении его участвуют не только члены кружка, но и все желающие. Подготовка вечера делится на 4 этапа: а) выбор темы и девиза; б) сбор материалов о языке и их отбор в процессе обсуждения; в) подготовка отдельных номеров (репетиции, работа над произношением); г) составление программы вечера.